

Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

№ 3 (23), 2021

Главный редактор
И. М. Суворова

Заместитель главного редактора
М. И. Зайцева

Ответственный секретарь
П. С. Воронина

Редакционный совет

В. А. Шлямин
В. С. Сюнёв
Г. Н. Колесников
С. В. Волкова

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
А. А. Ившин
А. Ф. Кривоноженко
А. А. Кузьменков
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
И. М. Соломец
А. А. Шлямина

Службы поддержки

Е. В. Голубев
А. А. Мальшко

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

№ 3 (23), 2021

Editor-in-Chief

Irina Suvorova

Deputy Editor-in-Chief

Maria Zaitseva

Editorial secretary

Polina Voronina

Editorial Council

Valery Shlyamin
Vladimir Syunev
Gennadiy Kolesnikov
Svetlana Volkova

Editorial Team

Alexey Borisov
Roman Voronov
Timmo Gavrilov
Elena Grafova
Lyudmila Devyatnikova
Alexander Ivshin
Alexander Krivonozhenko
Alexander Kuzmenkov
Elena Luzgina
Yulia Nikonova
Marina Rakovskaya
Anna Skoropadskaya
Evgeniya Sokolova
Ilya Solomeshch
Anastasia Shlyamina

Support Services

Evgeniy Golubev
Anton Malyshko

Publisher

© Petrozavodsk State University
33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petsu.ru
<http://saf.petsu.ru>

История и археология

САВИЦКИЙ
Сергей Иванович

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33)
E-mail: sersawiz@yandex.ru

Л. П. Кица о развитии целлюлозно-бумажной промышленности Карелии

Научный руководитель:

Олег Игоревич Кулагин

Рецензент:

Илья Мотелевич Соломещ

Статья поступила: 04.10.2021;

Принята к публикации: 05.10.2021;

Аннотация. Статья посвящена отражению развития карельской целлюлозно-бумажной промышленности в публицистических и мемуарных работах партийного работника и экономиста Лениана Кицы. На их основе прослеживается эволюция как целлюлозно-бумажного сектора карельской промышленности, так и отношения Кицы к описываемому объекту. Автор выделяет такие особенности анализируемых материалов, как оперирование гипотетическими фактами, критическое отношение Л. П. Кицы к работе Сегежского целлюлозного комбината, а также акцентирование роли партийного аппарата в руководстве экономикой региона. При этом на основе текстов Л. П. Кицы показано ощущение нарастающего к 1980-м годам кризиса, причины которого скрывались в производственной гигантомании и волюнтаристской политике начала 1960-х годов.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная промышленность, история Карелии, мемуаристика, партийное руководство, кризисные явления в экономике

Для цитирования: Савицкий С. И. Л. П. Кица о развитии целлюлозно-бумажной промышленности Карелии // StudArctic Forum. 2021. № 3 (23). С. 64—70.

В начале XXI века петрозаводское издательство «Скандинавия» начало выпуск серии мемуаров руководителей Карелии эпохи «развитого социализма». Проект вел известный карельский журналист и издатель А. А. Макаров. В серию вошли воспоминания П. С. Прокконена, Л. П. Кицы, П. В. Сепсякова, а также воспоминания об И. И. Сенькине. Для широкого круга карельских читателей это было начало отхода от восприятия 1970 – 1980-х годов как эпохи «застоя», понимание ушедшего времени через человеческие черты известных, ключевых фигур того периода.

Одной из таких фигур являлся Лениан Петрович Кица (1927—2014) – уроженец Курской области, видный партийный и государственный деятель Карельской АССР, заместитель Председателя Совета министров республики и председатель Госплана КАССР, вплоть до конца XX века оказывавший влияние на экономическое развитие Карелии [6]. Опубликованные при жизни автора многостраничные воспоминания разворачивают панораму экономического развития Карелии 1960 – 1980-х гг. и могут быть соотнесены с более ранними публикациями о развитии Карелии в последней трети XX в. Спектр интересов Л. П. Кицы был достаточно широк, и в данной статье анализируется его отношение к целлюлозно-бумажной промышленности Карелии как к одной из основных отраслей региональной экономики. Целью работы является анализ источниковедческих особенностей публикаций Л. П. Кицы и прослеживание эволюции его подходов к описанию данной отрасли.

К публикациям Л. П. Кицы относятся как минимум шесть изданий. Прежде всего, это обзорные брошюры издательства «Карелия» 1973 – 1987 гг., смысл которых – доведение до широкого круга читателей целей и задач экономической политики КПСС и ее реализации на региональном уровне. Эти работы были написаны в соавторстве с А. С. Ревайкиным,

К. Ф. Филатовым, М. Ф. Куртиш и своей структурой отражают основные отрасли карельского хозяйства [Кица, 1973], [Кица, 1976], [Кица, 1987]. В этих работах Л. П. Кица выступает прежде всего как один из компетентных чиновников, ответственных за выполнение плановых показателей. После распада СССР условия экономического развития изменились, что потребовало изучения не только новых процессов (приватизации, либерализации цен), но и разработки новой методологии анализа хода экономических реформ [Кица, 1987]. Здесь Л. П. Кица в соавторстве с другими авторами выступает как советник Председателя Правительства Республики Карелия по экономике и, имея большой опыт, уже не обладает прежними властными полномочиями и степенью ответственности. Это издание больше напоминает учебное пособие, в котором разбираются вопросы приватизации, либерализации цен и других аспектов экономических реформ, что позволяет установить систему координат для оценок развития экономики. Наконец, изданный в 2006 г. 640-страничный том мемуаров Л. П. Кицы показал изнутри работу партийных и государственных органов с производственными предприятиями, соединяя ее с личными впечатлениями автора [Кица, 2006]. Мемуары изданы на основе дневниковых записей, воспоминаний автора и имевшихся в его распоряжении экономических данных, что придает работе причудливую структуру при внешней стройности оглавления.

Важной особенностью работ Л. П. Кицы советского периода является оперирование гипотетическими фактами, то есть убеждение читателя в том, что конкретно будет сделано в наступающей пятилетке. «Объем производства увеличится...», «будет происходить быстрое развитие...», «продолжатся работы по реконструкции и расширению», «производительность возрастет на 25 процентов» и т. д. Отношение исследователя к подобным обещаниям противоречиво. С одной стороны, эти данные нуждаются в проверке и не могут использоваться в качестве источника по экономическому развитию. С другой стороны, они являются источником по экономическому планированию, специалистом по которому в тот период уже являлся Л. П. Кица. Кроме того, ожидание будущих успехов было важной стороной советской культуры, мобилизующей граждан на трудовые подвиги. Отказ историков от использования подобных материалов в качестве источника может иметь и психологическую сторону, обусловленную отношением современного общества ко всему «советскому». Но при этом необходимо учитывать, что через отрицание прошлого опыта проявляется сущность самого исторического компонента – именно «не наш», не принимаемый сходу феномен и является в конечном итоге той самой историей, которая уже исчезла в окружающем историка мире и непонятна на первый взгляд. Историческое должно вносить диссонанс в восприятие окружающего мира, иначе его научное изучение будет зашорено современными стереотипами. Историк не живет прошлым, его обязанность – это прошлое выявить. Поэтому воспринимаемое как пропагандистский пафос ожидание будущего успеха – важная составная часть источников советского периода, нуждающаяся в специальном изучении.

Основное внимание и Л. П. Кицы, и его соавторов было приковано к Сегежскому ордену Ленина ЦБК и Кондопожскому ордену Ленина ЦБК им. С. М. Кирова. Это объяснялось не только их масштабами: в период написания первой брошюры Суоярвская картонная фабрика могла гордиться лишь строительством очистных сооружений, целлюлозный завод «Питкяранта» завершал свою реконструкцию, а старейший в республике Ляскельский ЦБК к ней готовился [Кица, 1973: 38]. При этом в описании развития Сегежского и Кондопожского ЦБК прослеживается определенная динамика.

Описание развития карельской целлюлозно-бумажной промышленности в ранних книгах Л. П. Кицы всегда начиналось с Сегежского ЦБК. Изначально создававшийся как одно из крупнейших предприятий мира в этой отрасли, Сегежский ЦБК требовал соответствующего внимания. На данном предприятии в девятой пятилетке вводились производственные мощности на 330 тысяч тонн бумаги, планировалось ввести в эксплуатацию новый поток по переработке 500 тысяч кубов лиственной древесины в год, а также линию по изготовлению более 700 бумажных мешков в год [Кица, 1973: 37]. На этом

фоне успехи Кондопожского ЦБК выглядели менее крупными: ввод новой бумагоделательной машины на 114 тысяч тонн газетной бумаги в год, рост производства древесной массы на 170 тысяч тонн и намечаемая модернизация действовавших бумагоделательных машин [Кица, 1973: 38] воспринимались как стандартные достижения предприятия подобного уровня.

Однако далее интонация меняется. Помимо освоения проектных мощностей автор анализирует другие параметры производства – себестоимость нормы расхода сырья, качество освоения нового оборудования. И тут выясняется, что себестоимость продукции Сегежского ЦБК была завышена, что повлекло дополнительные затраты на 1,2 млн. рублей; на комбинате медленно осваивались новые линии по пошиву бумажных мешков и другое оборудование, снижена фондоотдача. Наоборот, при описании Кондопожского ЦБК автор акцентировал инициативность кондопожан, их обязательство перекрыть проектную мощность комбината по выработке бумаги на 18 тыс. тонн за счет роста производительности труда. Это было поставлено в пример всем работникам целлюлозно-бумажной промышленности Карелии [Кица, 1973: 39—40].

В дальнейшем позиция Л. П. Кицы по отношению к Сегежскому ЦБК не изменилась. Если Кондопожский ЦБК, целлюлозный завод «Питкяранта» и Суоярвская картонная фабрика позиционировались в качестве примеров самоотверженной работы трудовых коллективов, то Сегежский ЦБК оказался в числе предприятий, не выполнивших план [Кица, 1987: 34, 37]. Более того, комбинату было напомнено, что в своей работе он должен ориентироваться на потребление низкокачественного сырья, в то время как на деле получил до 600 тыс. кубометров сосновых балансов высших сортов [Кица, 1987: 66].

О причинах такого неровного отношения Л. П. Кицы к освещению развития двух ведущих целлюлозно-бумажных комбинатов можно только догадываться – невыполнение плана было лишь формальным поводом для его критики. Возможно, на симпатии автора повлияла его работа в Кондопоге – с декабря 1962 по февраль 1966 года Л. П. Кица занимал должности секретаря Кондопожского промышленно-производственного партийного комитета, а затем Первого секретаря Кондопожского райкома КПСС. И хотя самостоятельной от республиканского руководства эта должность не была, в пределах района Л. П. Кица был практически первым лицом. Первый опыт подобной работы совпал с реализацией Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности» от 7 апреля 1960 года и был настолько тесно связан с Кондопожским ЦБК, что районный партийный руководитель не мог далеко уезжать от комбината. Первый секретарь Карельского обкома КПСС И. И. Сенькин жестко требовал, чтобы руководитель промышленно-производственного партийного комитета в первую очередь занимался строительством ЦБК и как инженер знал «о любой трудности, возникающей в работе строителей или бумажников» [Кица, 2006: 51]. То, что Л. П. Кица имел образование горного инженера и был специалистом по рудному, а не целлюлозно-бумажному делу, в данной ситуации вообще не играло никакой роли.

На оценки автором работы сегежского предприятия могли повлиять и оценки вышестоящих руководителей. «Тяжелое впечатление» Сегежский ЦБК произвел на руководство Госснаба СССР, министр целлюлозно-бумажной промышленности СССР характеризовал положение министерства из-за ситуации на ЦБК как отчаянное. Невыполнение плана и безобразно организованная разгрузка вагонов привели Л. П. Кицу к выводу, что Сегежский ЦБК – «наша главная болячка» [Кица, 2006: 136, 235—236]. При этом в текстах Л. П. Кицы не встречаются фамилии руководителей этого предприятия. Одновременно в его дневниках отложилось и мнение московского руководства об отсутствии должного внимания к этой стройке со стороны министерств. Часть вины за слабый контроль взял на себя И. И. Сенькин; и хотя этот трюк иногда использовался главным коммунистом республики для того, чтобы «закрыть вопрос», налицо была неспособность государства развивать огромный завод. Мощности Сегежского и Кондопожского ЦБК постоянно росли (к середине 1970-х годов два предприятия выпускали

9 % целлюлозы в стране и 16 % бумаги, в том числе 30 % всей газетной бумаги в СССР [Кица, 2006: 139]), модернизировались Питкярантская, Ляскельская и Суоярвская фабрики, но государство хотело от них большего, с чем они и не справлялись. Л. П. Кица неоднократно упоминал о слабой обеспеченности зарплаты жителей Карелии товарами и услугами – такой был итог чрезмерного увлечения государства развитием тяжелой промышленности. Позднее было признано, что мощности целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Карелии превышали возможности лесозаготовительной промышленности [Кица, 1997: 100].

Работая над мемуарами, Л. П. Кица особенно гордился тем, что его имя присутствует в воспоминаниях других людей. В частности, Герой Социалистического труда В. М. Холопов, почти 27 лет руководивший Кондопожским ЦБК, признавался, что в период ввода в эксплуатацию бумагоделательной машины № 4 комбинату «оказывал большую помощь Кондопожский райком КПСС и его первый секретарь Лениан Петрович Кица» [Кица, 2006: 57], [Холопов: 124]. Это было единственным упоминанием Л. П. Кицы в мемуарах В. М. Холопова, которому сам Лениан Петрович спустя ровно 20 лет посвятил гораздо больше теплых слов («крупнейший специалист бумажной промышленности», «главный застройщик города» и т.д.) и признался, что на заре своей партийной карьеры многому научился у директора Кондопожского ЦБК, жестко спорившего даже с союзным начальством [Кица, 2006: 53]. Причину такого дисбаланса можно предположить в дате выхода воспоминаний В. М. Холопова, пришедшейся на пик карьеры Л. П. Кицы и требовавшей определенной скромности в характеристиках. Зато спустя два десятилетия Л. П. Кицу уже ничего не сдерживало.

Данный эпизод затрагивает важный вопрос о роли партийных организаций в региональной экономике. К сожалению, в воспоминаниях Л. П. Кицы разъяснений по нему нет. Зато по отдельным фразам В. М. Холопова можно представить детали взаимодействия партийных и производственных руководителей. Во-первых, партийные органы вели активную воспитательную работу в широком смысле этого слова; так, с их помощью удавалось улаживать производственные конфликты между отдельными организациями, например в напряженный период расширения помещения цехов без их остановки [Холопов: 60]. Во-вторых, партийные органы контролировали (но не решали самостоятельно) вопросы стратегического развития заводов, поддерживая энтузиазм руководителей и осуществляя сильный нажим на министерские бюрократические структуры. Благодаря партийному вмешательству «один лист бумаги заменил целый том» [Холопов: 139]. К этому пункту можно отнести и санкционирование партийными органами строительства объектов социального развития на средства предприятий в годы «косыгинской» пятилетки, несмотря на отсутствие этих затрат в генеральной смете [Холопов: 204]. Показателен и случай с упоминавшейся импортной бумагоделательной машиной № 4, своим качеством не оправдавшей возложенных ожиданий и способной дорого обойтись директору завода. В этой ситуации заступничество первого секретаря райкома КПСС было принципиально важным; к сожалению, ни один из мемуаристов не прояснил деталей этого казуса.

На склоне лет Л. П. Кица неодобрительно, но мягко указал на недостатки управления экономикой в 1960-е годы. Ликвидация Карельского совнархоза и передача его функций Северо-Западному совнархозу в Архангельск, ослабление местного хозяйственного управления при усилении партийного влияния (разделение партийных органов РСФСР по производственно-территориальному принципу) привело автора к выводу, что «партийные комитеты настолько углублялись в чисто хозяйственные дела, что не успевали встречаться с секретарями партийных организаций и с партийным активом» [Кица, 2006: 59—60]. Это был корректный намек на увлечение партийного руководства не совсем своим делом.

Особая ценность мемуаров Л. П. Кицы с его дневниковыми цитатами в том, что автор иллюстрирует конкретными многочисленными примерами постепенное нарастание экономического кризиса в стране. При этом, чем ближе его текст к современности, тем менее

он склонен делать какие-либо выводы на основании написанного, и тем беспристрастнее кажется его изложение. Большие выписки из дневников раздувают содержание, рассеивают внимание читателя, однако выдают информацию при конкретно сформулированном к ним вопросе со стороны исследователя.

Тревога явно проступает в мемуарах при освещении периода с 1982 года. Сегежский ЦБК по-прежнему был в приоритете, но проблемы подкрались и к кондопожскому предприятию: задерживались поставки сырья. «Если так будем работать, то комбинат остановится», – резюмировал Л. П. Кица [Кица, 2006: 286]. При этом он уточнил, что поставку баланса и сырья для фанеры контролировал сам министр (союзный или республиканский уровень которого для читателя остался неизвестным). Такая сверхцентрализация управления экономикой была свойственна не только целлюлозно-бумажной промышленности. Работая в Совете Министров КАССР и возглавляя республиканский Госплан, сам Л. П. Кица помимо прочего был вынужден регулировать поставки картофеля и лука в населенные пункты Карелии. И хотя автор мемуаров часто делал акцент на качество управленческих кадров, читателю постепенно становится понятно, что существовавшая система изнашивала человеческий ресурс. В условиях сверхцентрализации экономики справиться со всем комплексом проблем было всё сложнее даже квалифицированному управленцу. В итоге на Сегежском ЦБК не оказалось даже плана на очередную пятилетку, а из-за очереди на получение жилья с предприятия уволились 350 человек [Кица, 2006: 329].

К сожалению, реформирование карельской целлюлозно-бумажной промышленности в 1990-е годы в работах Л. П. Кицы практически не затронуто. Можно объяснить это небольшим перерывом в его управленческой работе, многообразием возникших экономических проблем и сложностью обработки дневниковых записей на их последнем этапе. К основным особенностям развития ЦБК и региональной экономики были отнесены децентрализация лесного комплекса в ходе приватизации, нерентабельность экспорта продукции и ослабление роли федерального центра в управлении экономикой [Кица, 1997: 181—182]. Возможным выходом из сложившейся ситуации группе авторов под руководством бывшего видного партийного работника, а затем доктора экономических наук, профессора А. С. Ревайкина виделось изменение организационной структуры предприятий и выделение их в самостоятельные фирмы с дальнейшим формированием крупных производственных комплексов. Конечно, в качестве примера было рекомендовано АО «Кондопога» [Кица, 1997: 183].

На фоне экономических реформ наибольшую боль продолжало вызывать сегежское предприятие. «1997 год можно назвать годом Сегежского ЦБК», – вспоминал Л. П. Кица. Остановка предприятия его крупнейшим акционером – шведским концерном Assi Domani Group (формально из-за отказа российской стороны от предоставления налоговых и других льгот) грозила не просто экономическими убытками, а социальным кризисом во втором по величине карельском городе и его зимней заморозкой. Лучшим выходом на том этапе было признано внешнее управление [Кица, 2006: 618]. К сожалению, Л. П. Кица уклонился от анализа причин остановки предприятия, которые активно обсуждались в прессе и включали конспирологическую версию о покупке карельского предприятия иностранной компанией с целью преднамеренного банкротства и освобождения от конкурента.

Таким образом, опубликованное наследие Л. П. Кицы является ценным источником информации об экономическом развитии Карелии. Они имеют определенный субъективный характер, но основаны на богатом статистическом материале и очень точны в описаниях обсуждения и принятия управленческих решений. Субъективизм автора (например, при критике Сегежского ЦБК) был продиктован стереотипами в подходах к развитию крупных предприятий «с подачи незабвенной памяти Н. С. Хрущева», той производственной гигантоманией, которая была вызвана волонтаристской политикой начала 1960-х годов. Ее вред удалось по-настоящему осознать только в 1980-х и особенно в 1990-х годах, когда неповоротливость сверхцентрализованной системы и рыночные реформы потребовали

создания других механизмов управления. Несмотря на признание ряда ошибок в управлении хозяйством, Л. П. Кица был далек от критики социалистического наследия. Во многом это объясняется его пониманием сути преобразований через личности конкретных людей, на подбор которых часто влиял он сам. Идеалистическое мнение об успехе как результате правильной работы с людьми он пронес через всю жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Кица Л. П. Пятилетка Карелии в действии / Л. П. Кица, А. С. Ревайкин. Петрозаводск: «Карелия», 1973. 76 с.
- Кица Л. П. Карелия в десятой пятилетке / Л. П. Кица, А. С. Ревайкин, К. Ф. Филатов. Петрозаводск: «Карелия», 1976. 176 с.
- Кица Л. П. Карельская АССР в Двенадцатой пятилетке / Л. П. Кица, М. Ф. Куртиш. Петрозаводск: «Карелия», 1987. 216 с.
- Кица Л. П. Экономические реформы в Республике Карелия. Состояние. Последствия. Перспективы / Л. П. Кица, А. С. Ревайкин, В. Б. Шмелев, С. М. Яскунов. Петрозаводск: «Фолиум», 1997. 204 с.
- Кица Л. П. Как это было...: Из дневника председателя Госплана Карелии / Л. П. Кица. Петрозаводск: «Скандинавия», 2006. 640 с.
- Ревайкин А. С. Кица Лениан Петрович / А. С. Ревайкин // Карелия: энциклопедия. В 3 т. Т. 2, К–П. Петрозаводск: «ПетроПресс», 2009. С. 60.
- Холопов В. М. Этапы большого пути. Записки директора Кондопожского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова / В. М. Холопов. Петрозаводск: «Карелия», 1986. 256 с.

History and archeology

Sergey SAVITSKY

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Lenin Ave., 33)
E-mail: sersawiz@yandex.ru

Lenian Kitsa on the development of pulp and paper industry in Karelia

Scientific adviser:

Oleg Kulagin

Reviewer:

Илья Солонешч

Paper submitted on: 10/04/2021;

Accepted on: 10/05/2021;

Abstract. The article examines how the development of pulp and paper industry in the Soviet Republic of Karelia was reflected in the press publications and memoirs of an economist and party functionary Lenian Kitsa. These materials enable to trace both the changes in the pulp and paper sector and the evolution of Kitsa's attitude to the described object. The author identifies the following characteristics of the studied texts: Kitsa's use of hypothetical facts, his critical view on the work of Segezha pulp and paper mill, and the emphasis placed on the role the Communist party apparatus played in managing the region's economy. Lenian Kitsa's texts evoke a sense of future crisis that was building on the eve of the 1980s and resulted from the industrial gigantomania and voluntaristic policies of the early 1960s.

Keywords: pulp and paper industry, history of Karelia, memoir studies, party leadership, economic downturns

For citation: Savitsky S. L. P. Kitsa on the development of the pulp and paper industry of Karelia // StudArctic Forum. 2021. No. 3 (23). P. 64—70.

REFERENCES:

- Kitsa L. P. Five-year plan of Karelia in action / L. P. Kitsa, A. S. Revaykin. Petrozavodsk: "Karelia", 1973. 76 p.
- Kitsa L. P. Karelia in the tenth five-year plan / L. P. Kitsa, A. S. Revaykin, K. F. Filatov. Petrozavodsk: "Karelia", 1976. 176 p.
- Kitsa L. P. Karelian ASSR in the Twelfth five-year plan / L. P. Kitsa, M. F. Kurtish. Petrozavodsk: Karelia, 1987. 216 p.
- Kitsa L. P. Economic reforms in the Republic of Karelia. Condition. Effects. Prospects / L. P. Kitsa, A. S. Revaykin, V. B. Shmelev, S. M. Yaskunov. Petrozavodsk: "Folium", 1997. 204 p.
- Kitsa L. P. How it was ...: From the diary of the chairman of the State Planning Committee of Karelia / L. P. Kitsa. Petrozavodsk: "Scandinavia", 2006. 640 p.
- Revaykin A. S. Kitsa Lenian Petrovich / A. S. Revaykin // Karelia: encyclopedia. In 3 t. t. 2, K-P. Petrozavodsk: "Petropavlovsk", 2009. p. 60.
- Kholopov V. M. Stages of the Great Way. Notes of the director of the Kondopoga Order of Lenin pulp and Paper Mill named after S. M. Kirov / V. M. Kholopov. Petrozavodsk: Karelia, 1986.